Император человечества

Глава 318: Увещевание!

«Старший дядя, ты действительно веришь в то, что Первый Принц станет будущим императором?» – неожиданно спросил Ван Чун.

Услышав эти слова, Ван Гэнь замер с выражением глубочайшего шока на лице.

«Чун-и, что ты такое говоришь! Ты знаешь, что ты говоришь?»

Ван Гэнь всегда говорил с Ван Чуном тихим голосом. Однако когда он услышал слова Ван Чуна, его лицо наполнилось яростью.

«Хорошо, что ты сказал эти слова здесь. Если бы кто-то услышал это и неправильно понял наши намерения, ты понимаешь к каким возможным последствиям это могло бы привести?»

Если бы слова Ван Чуна были услышаны и переданы, это несомненно вызвало бы огромную шумиху.

«Старший дядя, я знаю что я делаю».

Ван Чун вел себя неожиданно спокойно в этой ситуации.

Он всегда относился к старшему дяде Ван Гэню с большим уважением. В большинстве случаев тот заботился об интересах клана Ванов, и его действия это подтверждали.

Однако в вопросе, касающемся Первого Принца, Ван Чун не мог и не должен был соглашаться с Ван Гэнем.

«…Старший дядя, а ты когда-нибудь задумывался о том, какие последствия для клана Ванов может иметь ситуация, если Первому Принцу не удастся взойти на трон?»

Для Ван Гэня эти слова были сродни удару молнии, и он замер в шоковом состоянии.

Что будет, если Первому Принцу не удастся взойти на трон? Ван Гэнь. По правде сказать, никогда не рассматривал такого варианта развития событий.

«Чун-и, ты еще слишком молод. Есть вещи, которых ты не понимаешь. Еще с древних времен повелось, что старший сын продолжает дело своего отца. До тех пор, пока есть Первый Принц, у других принцев не будет шанса получить корону. Более того, ты не вполне понимаешь кто такой Первый Принц. Хотя Его Величество еще не объявил его кронпринцем, по сути он уже исполняет эту роль. Так что относительно этого можно не сомневаться.

И все, абсолютно все, и в королевском дворце и за его пределами, разделяют мою точку зрения».

Ван Гэнь потряс головой. Он быстро оправился после первоначального шока. Хотя его племянник был чрезвычайно умен, ему пока еще не хватало политического опыта.

В большинстве случаев в политике необходимо чувствовать ситуацию, а это невозможно без достаточного опыта.

Ван Чун сказал, что Первый Принц может быть не коронован как император, но по мнению Ван Гэня такая ситуация была абсолютно невозможна.

«Старший дядя! – Ван Чун потряс головой, – Я готов прислушиваться к тебе по другим вопросам, но, пожалуйста, извини меня за невозможность согласиться с тобой в этом. Старший дядя сказал, что всегда было так, что старший сын продолжал карьеру своего отца, и я согласен с тобой в этом. Однако если Первый Принц такой выдающийся, и Его Величество о нем действительно высокого мнения, отчего же тогда он до сих пор не объявил его официально кронпринцем?»

События, происходящие в королевском дворце, никогда не были такими очевидными. Если старший дядя считал, что его ожидает обеспеченная жизнь только благодаря тому, что он поддержит Первого Принца, то он слишком поверхностно подходил к этому вопросу.

Принимать что-либо за данность в Войне Принцев было чрезвычайно опасно.

«Это ведь…», – Ван Гэнь открыл было рот, чтобы ответить на сомнения Ван Чуна, но тут же замер.

Мудрый Император выражал значительное доверие Первому Принцу, в этом Ван Гэнь не сомневался. Иначе он не стал бы с ним союзничать.

И все же, услышав слова Ван Чуна, он понял, что не может им возразить, потому что сомнения Ван Чуна были логичными.

Мудрый Император души не чаял в Первом Принце и даже позволял ему участвовать в обсуждениях королевского дворца. Это доказывало, что он относился к нему, как к кронпринцу.

Однако было действительно странно, что он до сих пор не присвоил Первому Принцу титул кронпринца официально.

Одно дело, когда Первый Принц был моложе, но чем больше проходило времени, тем менее действенным становился этот аргумент. Однажды даже Ван Гэнь поймал себя на мысли, что его смущает этот вопрос, но он предпочел особо не думать об этом.

«Чун-и, Первый Принц – старший сын Его Величества. Если бы Его Величество не имел намерений объявлять его кронпринцем, он не позволял бы ему участвовать в политических делах. Более того, даже если Его Величество еще не объявил Первого Принца кронпринцем, это вовсе не означает, что он не сделает этого в будущем», – возразил Ван Гэнь.

Чтобы река замерзла, нужно больше одной ночи. Отношения между Ван Гэнем и Первым Принцем не установились одномоментно, они закалялись в течение долгого времени.

Ван Чун не мог вот так вот всего несколькими словами поменять его мнение о Первом Принце.

«…Кроме того, Его Величество – мудрый император, великий правитель, достижения которого намного превосходят достижения его предшественников. Ты думаешь, он позволит своим сыновьям поубивать друг друга?»

Этими словами он хотел подчеркнуть свою уверенность в том, что Первому Принцу удастся успешно стать преемником трона.

Мудрый Император был известен и в королевском дворце, и за его пределами как величайший правитель в истории. В его руках Великий Тан перестал быть упадочным государством и освободиться от всех окружающих угроз, таким образом достигнув беспрецедентной эры процветания.

Будь то уровень развития или уровень достатка, по всем показателям он превосходил предыдущие эпохи. Со своей армией из более чем шестисот тысяч человек, Великий Тан вполне мог бы подавить любое могущественное государство, будь то Ю-Тсан, Восточный и Западный Тюркский Каганаты, Гогурио или Мэншэ Чжао.

Даже гордые тибетцы Ю-Тсана признавали, что единственная причина, по которой они были способны выстоять так долго против Великого Тана, была в его уникальном географическом расположении.

Только благодаря неспособности солдат приспособиться к окружающей среде на плато Ю-Тсан смог остаться свободным.

Даже те страны, которые сумели стремительно вырасти за последние дюжину лет, все еще испытывали глубокий страх перед Великим Таном.

И все это благодаря Мудрому Императору!

И по уровню своих боевых искусств, и по умению руководить, и по решительности, и по характеру – по всем критериям Мудрый Император был на голову выше своих предшественников.

Без сомнения, Великий Тан был сейчас на пике своего развития.

Если бы Мудрый Император сам не отказался из уважения к предыдущим императорам, историки короновали бы его как «Величайшего Императора в Истории».

Много раз Ван Гэнь ощущал счастье от того, что ему довелось жить именно в эту эпоху, что позволило ему служить под руководством такого мудрого правителя.

Видя такое серьезное и уверенное выражение лица своего дяди, Ван Чун почувствовал невероятную тяжесть в сердце.

Как ни крути, старший дядя все еще шел по тому же пути, что и в прошлой жизни. Мудрый Император был бесспорно мудрым, но это имело мало общего с тем, что он хотел бы, чтобы он сделал.

Старший дядя, вероятно, не мог себе даже представить, что помимо того, что королевские отпрыски могут безжалостно поубивать друг друга, может случиться кое-что и похуже.

В этом деле было так много загадок. Даже будучи однажды свидетелем этих событий лично, Ван Чун все еще имел очень много сомнений, которые пока не мог выразить.

Тем не менее, если и было что-то, в чем Ван Чун был уверен, так это в том, что своими действиями сейчас его старший дядя постепенно затягивает клан Ванов в пугающую бездну.

Если он не остановит старшего дядю, клан Ванов, каким бы могущественным он ни был в настоящий момент, непременно исчезнет как проходящее облако. И тогда трагедия разыграется снова.

Раз его дядя все еще ничего не понял, Ван Чун должен был найти способ предостеречь его и сказать, что его мысли и уверенность ошибочны.

«Старший дядя, ты считаешь, что принцы не смогут вступить в борьбу за трон только лишь потому, что Его Величество – мудрый правитель? В истории было очень много мудрых правителей, но никто из них не сумел избежать этой трагедии.

Император У Ханя, Лю Чэ завоевал Западные районы и Цзяочжи, впервые в истории распространяя влияние Центральных Равнин за пределами их западных и южных границ. Он снискал признание за свои достижения и в управлении, и в боевом мастерстве. Однако в Драме с Шаманским Гу его преемник, кронпринц И, в конечном итоге совершил самоубийство, а принцессы Чжуи и Янши были доведены до того, что повесились. Более десятков тысяч человек пострадали или были убиты в период этой драмы, а многие влиятельные кланы просто исчезли.

Премьер-министр Гуньсунь Хэ в ту эпоху был самым значимым политическим деятелем, и было известно, что в нем тоже течет королевская кровь. Клан Гуньсуней так же был известен как могущественный клан с внушительной родословной, и в те времена многие называли его «Кланом номер один» в Великом Хане. По положению и влиятельности даже наш дедушка с трудом мог бы ему соответствовать. И все же, всего лишь один инцидент, и весь их клан полностью истреблен, а их легенда исчезла из истории.

Учитывая то, что даже такой могущественный клан был уничтожен так просто, старший дядя думает, что наш клан Ванов не может постичь подобная участь?» – мрачно сказал Ван Чун. Борьба за власть и влияние всегда обагряет кровью.

Даже принцы и принцессы были простыми пешками в этой игре, не говоря уже о влиятельных кланах наподобие их.

Хотя клан Ванов обладал исключительным положением благодаря присутствию герцога Цзю, он все же не мог сравниться с таким могущественным кланом, как клан Гуньсуней.

Старший дядя думал, что Мудрый Император никогда не позволит разыграться такой трагедии, но реальность была противоположна его мыслям. Чем более великим был император, тем больше была вероятность того, что любой будет раздавлен, пытаясь вступить с ним в противодействие.

«В эпоху Первого Императора (Цинь Ши Хуана) кронпринц Фу Су был старшим сыном, и он был известен как отзывчивый, проницательный и мудрый человек, что делало из него сильного кандидата на трон. За всю свою жизнь он не сделал ни одной ошибки, его поведение было просто образцом для подражания.

Однако после смерти Первого Императора кронпринц Фу Су был доведен до самоубийства, а влиятельный клан Мэнов, обладающий величайшей военной мощью, был полностью уничтожен.

Яо отрекся от престола в пользу Шуня, Шунь – в пользу Юя, а Юй – в пользу графа И. Это традиционная практика отречения часто встречалась в древние времена. Однако граф И в итоге был убит сыном Юя, а два влиятельных чиновника, Чжао и Мэн, в результате этого были казнены.

Старший дядя, император У Ханя, Цинь Ши Хуан, Юй Великий – все они великие императоры Центральных Равнин. Кронпринц И, кронпринц Фу Су, граф И – кто из них не был

справедливым человеком и сильным кандидатом на трон?

Гуньсунь Хэ, Гуньсунь Цзин, Мэн Тянь, Мэн И , Чжао, Мэн…Кто из них не был одаренным чиновником, имеющим огромное влияние каждый в свою эпоху? И тем кто мог подумать, что в эпоху таких мудрых императоров как император У Ханя, Цинь Ши Хуана и Юя Великого может произойти отстранение кронпринца?

Я не говорю, что что-то подобное непременно случится, но поскольку история полным полна такими случаями, может ли большой дядя с уверенностью сказать, что то же самое не произойдет в нашу эпоху?» – сосредоточенно сказал Ван Чун. Он уже говорил в очень иносказательной манере. Учитывая те ограничения, которые накладывал на него Камень Судьбы, он не мог открыть слишком многие из будущих событий. Поэтому это было лучшее, что он мог сделать в настоящий момент.

Независимо от того, какие мысли были в голове его старшего дяди, Ван Чун должен был вправить ему мозги. Он просто обязан был заставить его понять, что в этом мире нет ничего предопределенного.

Замечания переводчика:

Гу считается магическим орудием, используемым племенами в древнем Китае.

Гу – это ядовитые черви, которых разводили шаманы и использовали, чтобы насылать проклятия на других. Подобно яду, они имели много различных эффектов, от причинения невероятного ущерба кому-то до подчинения воли шамана.

Драма с Шаманским Гу – это реальный случай из истории. Это была политическая буря, произошедшая в ВС91, когда император У Ханя еще был у власти.

В то время императору У Ханя было 66 лет, и он страдал от нескольких болезней.

Цзян Чун, чиновник королевского суда, имел конфликт с кронпринцем И, и он боялся, что тот может убить его после коронации.

Поэтому Цзян Чун устроил заговор с Су Вэнем и несколькими другими с целью убедить императора У Ханя в том, что причиной его болезней была «аура гу», обитающая в королевском дворце, и что до тех пор, пока она будет в нем, император У Ханя никогда не поправится.

Встревоженный император У Ханя немедленно приказал Цзяну Чуну расследовать это дело.

Цзян Чун начал искать различные локации вокруг королевского дворца, и в конечном итоге его расследование «привело» его во дворец королевы и кронпринца. Там он подверг пыткам и допросу слуг и наконец изъял куклу Вуду, которую он заранее приготовил, и объявил: «Мы нашли несколько кукол Вуду в резиденции кронпринца, и еще там находилось несколько свитков с проклятиями Его Величества. Мы должны доложить об этом Его Величеству и обезглавить его!»

Загнанный в угол, кронпринц И попытался найти императора У Ханя, чтобы объяснить ему это, но Цзян Чун и его союзники не дали ему это сделать. В конечном итоге императорский советник убедил кронпринца И возглавить армию, чтобы противостоять этим

коррумпированным чиновникам. Поэтому кронпринц И поднял армию и убил Цзяна Чуна и его союзников. Однако один из заговорщиков, Су Вэнь, смог убежать и доложить императору У Ханя, что кронпринц И планировал захватить власть.

Шокированный действиями своего сына, император У Ханя отправил армию с целью подавить кронпринца И. В итоге обе армии схлестнулись, но армия кронпринца потерпела разгромное поражение, и отчаявшийся кронпринц И совершил самоубийство.

В королевском дворце все избегали говорить об этом деле, чтобы не навлечь гнев императора. Однако не желая оставлять заговорщиков безнаказанными, чиновник, известный как Третий Старший Хугуань, Линху Мао, написал для императора летопись, отражающую причины, по которым кронпринц не мог устроить захват власти. После прочтения летописи, император У Ханя тоже счет дело подозрительным, и стал расследовать его. В итоге он осознал, что кронпринца оговорили, и он убил всех, кто заставил его пойти против своего сына. Но, конечно же, было уже слишком поздно.

Что касается принцесс Чжуи и Янши, они тоже были втянуты в два разных дела, связанных с гу, в одну и ту же эпоху (это было до инцидента кронпринца И).

В те времена сын премьер-министра Гуньсуня Хэ был арестован за растрату военных фондов. Чтобы задобрить императора и спасти своего сына, Гуньсунь Хэ лично арестовал разыскиваемого тогда преступника, известного как Чжэ Аньши.

Однако Чжэ Аньши оговорил сына Гуньсуня Хэ в том, что он имел любовную связь с принцессой Янши, и заявил, что Гуньсунь Хэ закопал кукол Вуду возле королевского дворца, чтобы наслать проклятие на императора У Ханя.

Рассерженный император приказал истребить весь клан Гуньсуней. Даже принцесса Чжуи, дочь королевы Вэй Цзыфу, дальняя родственница клана Гуньсуней, тоже была убита.После этого случая в упадок пришел и клан Вэй (заметим, что клан Вэй и клан Гуньсуней состояли в родстве, и, учитывая то, что в эти кланы входили премьер-министр Гуньсунь Хэ и королева, это были чрезвычайно могущественные кланы).

Поскольку оба этих инцидента произошли в одну и ту же эпоху, их совместно обозначили как «Драма с Шаманским Гу».

http://tl.rulate.ru/book/3937/324531